

На правах рукописи

Южанникова Марина Алексеевна

ФЕНОМЕН ДВУСМЫСЛЕННОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ
СТИЛИСТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Красноярск – 2016

Работа выполнена на кафедре русского языка, литературы и речевой коммуникации ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сковородников Александр Петрович

Официальные оппоненты:

Катышев Павел Алексеевич, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет», кафедра стилистики и риторики, профессор

Пекарская Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова», кафедра стилистики русского языка и журналистики, профессор, заведующая кафедрой

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра стилистики русского языка

Защита диссертации состоится «27» апреля 2016 года в 14 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.016.04 на базе ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», ФГБУН «Институт филологии Сибирского отделения Российской академии наук», ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, проспект Свободный, 82, строение 6, ауд. 3-17.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет»: [http:// www.sfu-kras.ru](http://www.sfu-kras.ru)

Автореферат разослан « » марта 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного

совета

Веренич Татьяна Константиновна

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация представляет собой исследование феномена двусмысленности и его выражения в современном русском языке в системе стилистических приемов. Двусмысленность, несмотря на распространенность и долгую историю изучения (Аристотель, Н. Буало, С. Дюмарсе, Г. Пичем, М.В. Ломоносов, З. Фрейд, А.А. Потебня, Ж. Вандриес, А.А. Зализняк, Е.В. Клюев, О.А. Лаптева, В.П. Москвин, У. Эко, С. Fuchs, A. Sennet и др.), до сих пор нельзя назвать всесторонне исследованным явлением, в частности, двусмысленность недостаточно изучена с точки зрения ее репрезентации в системе стилистических приемов. Особенно нуждается в разработке вопрос о соотношении механизмов порождения двусмысленности и системы стилистических приемов, а также функционирования их в текстах на современном русском языке.

Реферируемая диссертация заполняет лакуну в изучении такого прагматически значимого феномена путем не только всестороннего описания, но и решения проблемы его терминологической номинации. В работе на основе собранного корпуса двусмысленных речевых единиц представлены система и структура двусмысленности, особенности ее обнаружения и разрешения, что дает материал для размышлений когнитивистам, теоретикам и практикам речеведения. Кроме того, в работе представлена целая группа стилистических приемов как некоторое системное единство, организованное в виде поля. Несмотря на то, что исследование посвящено комплексному анализу феномена двусмысленности, рассмотрение данного явления в фокусе теории стилистического приема является доминирующим.

Все вышесказанное объясняет **актуальность** исследования.

Объектом исследования является двусмысленность как основание прагматически мотивированных высказываний (стилистических приемов) в их соотношении с прагматически немотивированными в современном русском языке.

Предмет исследования – виды двусмысленности и структурно-функциональные характеристики основанных на них стилистических приемов в современном русском языке.

В ходе исследования выдвигается следующая **гипотеза**: феномен двусмысленности реализуется в речи посредством ряда моделей (построенных на определенных механизмах порождения двусмысленности), которые в случае прагматически мотивированного использования

представляют собой систему стилистических приемов двусмысленности, организованных в виде поля.

Цель исследования: представить феномен двусмысленности как коммуникативную категорию в ее позитивной реализации (система стилистических приемов) в соотношении с ее негативной (прагматически немотивированной) реализацией.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи:**

- дать определение феномену двусмысленности на основании анализа научной литературы и репрезентативного речевого материала;
- рассмотреть проблему многозначности термина «двусмысленность» и отграничить данное явление от ряда смежных;
- выявить механизмы порождения двусмысленности в языке и речи;
- определить круг стилистических приемов двусмысленности и уточнить их определения;
- разработать типологию двусмысленных речевых единиц, пригодную для проведения комплексного анализа как прагматически мотивированных, так и прагматически немотивированных двусмысленных высказываний;
- описать структурные и функциональные особенности стилистических приемов двусмысленности в свете системного подхода.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Двусмысленность определяется нами как наличие у высказывания или его фрагмента двух и более смыслов (проявляющихся одновременно или последовательно), обусловленное сочетанием языковых/речевых механизмов порождения двусмысленности с особым контекстом.

2. «Двусмысленность» является наиболее адекватным термином для наименования соответствующего понятия среди терминов, обозначающих нарушение логического закона тождества, что отграничивает двусмысленность от таких смежных явлений, как неопределенность, омонимия, полисемия, синкретизм.

3. Механизмами создания двусмысленности являются лексическая, грамматическая и контекстуальная полисемия, лексическая и синтаксическая омонимия, антонимия, контекстуальные антонимия и синонимия, синкретизм, смысловая неопределенность, лингвистическая анафора, дейксис, прагматическая рассогласованность, альтернативное фонологическое членение фразы.

4. Двусмысленность типологизируется по пяти базовым основаниям: по истокам порождения; по типу разрешения; по механизму; по модели; по статусу и по прагмастилистической функции. Двусмысленность

типологизируется также по таким основаниям, имеющим ограниченную применимость, как конфигурация коннектора-шифтера, структурная организация, наличие формальных маркеров, степень изменения значения коннектора (ключевого слова), направление изменения значения.

5. Двусмысленность выступает в качестве одного из принципов организации стилистических приемов – прагматически мотивированных экспрессивных высказываний. К стилистическим приемам двусмысленности относятся такие приемы, как амфиболия, антанаклаза (плока и диафора), антифразис, астеизм, буквализация метафоры, дилогия и зевгма.

6. Принципы исследования двусмысленности являются универсальными, поскольку практически идентичны (за исключением функциональной характеристики) как для прагматически мотивированных, так и немотивированных двусмысленных речевых единиц.

7. Стилистическим приемам двусмысленности присущи широкие экспрессивные возможности. Наряду с функциями, общими для выразительных средств (эстетической и креативной), они выполняют следующие функции: развлекательную, текстообразующую, оценочно-характеризующую, иносказательную, функцию привлечения внимания, функцию создания образности и функцию выражения остроумия.

8. Совокупность стилистических приемов двусмысленности является системой, организованной в виде поля, имеющего ядро, в котором располагаются такие стилистические приемы, как дилогия, буквализация метафоры, антифразис и астеизм; ближнюю периферию, где находятся плока и зевгма; дальнюю периферию, куда относятся диафора и амфиболия.

Материалом для исследования послужили реализующие двусмысленность речевые единицы, полученные методом сплошной выборки из произвольно отобранных текстов различных сфер. Использованы тексты современных газет и журналов («Аргументы и факты», «Аргументы недели» (sic!), «Комсомольская правда», «Комок», «Сегодняшняя газета», «Крестьянка», «Cosmopolitan» и др.) за 1989–2012 гг.; художественные тексты, преимущественно XX–XXI веков (Е. Гришковец, Е. Клюев, В. Осеева, В. Пелевин, Т. Толстая, Л. Улицкая и др.), и интернет-источники (www.bash.im, www.yaplakal.com, www.pikabu.ru, www.evgbur.ru, www.mail.ru и др.), отдельные теле- и радиопередачи, тексты фильмов и мультфильмов. Осуществлялся поиск двусмысленных выражений в научных и деловых текстах. В качестве источника дополнительного материала был привлечен сборник анекдотов («А зачем птице деньги?»).

Для большей объективности исследования объем проанализированных текстов из разных сфер взят приблизительно равным (по количеству знаков),

таким образом, можно в некоторой мере судить о частотности случаев двусмысленности в текстах, принадлежащих разным сферам речи.

Общее количество контекстов, содержащих двусмысленность, составило 2400 единиц, из них 1200 единиц было проанализировано в базе данных Open Access на основе предлагаемой типологии двусмысленных высказываний. Статистический анализ показал, что данное количество проанализированного материала позволяет распространить полученные результаты на генеральную совокупность. Список источников фактического материала, вошедшего в корпус для комплексного анализа двусмысленных речевых единиц, представлен в приложении № 1.

Все приведенные в тексте диссертационной работы речевые иллюстрации приводятся в редакции их авторов.

Основу **методологии** настоящего диссертационного исследования составляет системный подход, а также постулаты функциональной лингвистики: типологизация, эмпиризм и междисциплинарность. Мы опирались на уровневую концепцию процесса понимания (Г.И. Богин, С.А. Васильев, И.М. Кобозева, В.Н. Комиссаров, В.В. Красных, С.Б. Крымский, Н.А. Шехтман) и разграничение системоцентрического и антропоцентрического подходов к понятию двусмысленности (А.А. Залевская, И.В. Крисанова). Понимание стилистического приема и его функций опирается на идеи «Общей риторики» группы μ , развиваемые в работах Г.А. Копниной. Важно отметить, что, говоря в данном исследовании о двусмысленности в целом и изучая ее на материале современного русского языка, мы под языком понимаем совокупность языка как системы и речи как непосредственной ее реализации.

Методы и методики исследования выбраны с учетом специфики объекта, целей и задач диссертационной работы. Был использован интроспективно-описательный метод, включающий в себя наблюдение, обобщение и интерпретацию результатов наблюдения; классифицирование (как составная часть дескриптивно-аналитического метода); компонентный, контекстуальный и факторный анализ. Элементы дистрибутивного метода применялись при выявлении и анализе двусмысленной речевой единицы, метод трансформации – при ее толковании.

Количественный метод, в частности статистический прием (критерий χ^2 -Пирсона) классификации фактов, послужил для эмпирической генерализации полученных выводов. Для комплексного (структурно-функционально-статистического) анализа имеющегося корпуса контекстов была использована база Open Access с возможностью аннотирования при помощи выбора одного или нескольких из имеющихся вариантов.

Теоретическая значимость работы обусловлена возможностями экстраполяции ее результатов на материал других языков и тем, что в ходе исследования уточняются некоторые понятия семантического поля двусмысленности, среди них само понятие «двусмысленность» и смежные с ним понятия; отдельные приемы двусмысленности, такие как «диалогия», «амфиболия», «зевгма». Вводятся понятия «прагматической диалогии», «имплицитной антанаклазы» и «символьной двусмысленности». Кроме того, теоретическая значимость состоит также в создании на материале русского языка структурно-функциональной типологии двусмысленности.

Практическая значимость работы определяется возможностью не только применения предложенной типологии в прикладной лингвистике (в частности, при разметке корпуса двусмысленных контекстов для его последующего использования в программах автоматического поиска и обработки двусмысленности), но и использования полученных данных в вузовских курсах стилистики, лингвопрагматики и речеведения: демонстрация учащимся механизмов и приемов двусмысленности поможет им как избежать или устранить двусмысленность, так и использовать ее в прагматических (стилистических и риторических) целях. Полученные выводы могут быть использованы также в профессиональных коммуникациях (журналистике, редактировании, публичной риторике и т.д.).

Новизна исследования состоит в том, что оно, будучи проведено на стыке лингвистики языка и лингвистики речи, установило соответствия между языковыми/речевыми механизмами, создающими двусмысленность, и стилистическими приемами на её основе. Предложенная типология двусмысленных высказываний ликвидирует лакуны в комплексном описании двусмысленности, в том числе устраняет многозначность самого термина «двусмысленность». Впервые проведен комплексный (структурно-функционально-статистический) анализ корпуса двусмысленных высказываний.

Достоверность результатов обеспечена опорой на основополагающие труды как отечественных, так и зарубежных ученых в области теории языка, стилистики и речеведения, соответствием методологии исследования поставленным задачам, достаточным количеством фактического материала (2400 речевых единиц), репрезентативностью выборки (объемом в 1200 контекстов) для проведения комплексного анализа двусмысленных речевых единиц и подтверждена критериями математической статистики.

Апробация результатов работы. Результаты проведенного исследования были представлены на 8 конференциях различного статуса: XXVI Научной студенческой конференции «Дни науки» на факультете

филологии и журналистики (СФУ, Красноярск, 2007 г.); Международной конференции «Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее», посвященной 75-летию Красноярского края (Красноярск, 2009 г.); Всероссийской научной конференции молодых исследователей с международным участием «Диалог культур в аспекте языка и текста», проводимой в рамках «Дней русской словесности в Красноярске» при поддержке Российского общества преподавателей русского языка и литературы (РОПРЯЛ) (СФУ, Красноярск, 5–9 апреля 2010 г.); Всероссийском межвузовском научном семинаре с международным участием «Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия» (СФУ, Красноярск, 27–30 сентября 2010 г.); VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука» (СФУ, Красноярск, 20 апреля 2011 г.); Международной Интернет-конференции «Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы» (18–24 апреля 2011 г.); Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Диалог культур в аспекте языка и текста» (СФУ, Красноярск, 16–17 апреля 2012 г.); VIII Международной научной конференции «Русская речевая культура и текст» (г. Томск, 17–18 апреля 2014 г.).

Теоретические положения диссертации обсуждались также на методологических семинарах в Институте филологии и языковой коммуникации СФУ (2011, 2012 гг.) и филологическом факультете Барселонского университета во время прохождения научной стажировки (2012–2013 гг.).

Основные научные результаты исследования отражены в 15 публикациях, четыре из которых – в журналах, рекомендованных ВАК.

Сформулированные цели и задачи обусловили **структуру работы**, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 270 источников и двух приложений.

Содержание работы

Первая глава «Феномен двусмысленности и его изучение» посвящена изложению основных подходов к изучению феномена двусмысленности как в исторической перспективе, так и на современном этапе развития науки. В параграфе 1.1 («Феномен двусмысленности: история изучения, определение, амбивалентность») подробно описываются представленные в названии раздела проблемы: вначале изложена история изучения двусмысленности с

античности до наших дней; далее описываются разночтения в трактовке двусмысленности как лингвистического феномена в настоящее время. Здесь приводится используемое в дальнейшей работе определение: двусмысленность – это лингвистический феномен, заключающийся в наличии у высказывания или его фрагмента двух и более смыслов (проявляющихся одновременно или последовательно), обусловленном сочетанием языковых/речевых механизмов порождения двусмысленности с особым контекстом.

Завершающий раздел первого параграфа представляет собой демонстрацию ценностной неоднозначности исследуемого явления, которое может оцениваться как положительно, так и отрицательно в зависимости от условий функционирования. Амбивалентность феномена не только указывает на его сложность, но и открывает перспективы его исследования как явления двустороннего, что коррелирует с установкой неориторики: отрицательная и положительная оценка речевого явления зависит, как правило, не от его внутренних свойств, но от интенции говорящего. Двусмысленность может как затруднять коммуникацию, так и служить достижению определенных коммуникативных целей. С помощью двусмысленности реализуется стремление языка к экономии и проявляется гибкость мышления человека, хотя в случае ее прагматически немотивированного появления она может стать серьезным коммуникативным барьером.

Параграф 1.2 первой главы («Смежные с двусмысленностью понятия. Обоснование выбора термина») предлагает объяснение выбора термина «двусмысленность» из ряда смежных, таких как «многозначность», «неоднозначность», «эквивокация», «амфиболия», «полисемия», «омонимия», «неопределенность» и «амбигуэнтность». В результате анализа литературы вопроса и фактического материала обнаружено, что в случае отождествления полисемии, омонимии, неопределенности и синкретизма с двусмысленностью происходит неразличение механизмов и полученного с их помощью результата. Многозначность, или полисемия, и омонимия – системно-языковые явления, основанные на парадигматике, а двусмысленность – явление речевое, основанное на синтагматике, соотносимое с понятием смысла, не присущим знакам языка, а возникающим в речевой деятельности на основе полисемии, омонимии и других механизмов. Неоднозначность же в диссертации определяется как понятие, близкое двусмысленности, но не тождественное ему, приемлемое для использования в качестве родового для полисемии и омонимии (и, соответственно, видового для двусмысленности). Что касается эквивокации и

каламбура, то они являются жанровыми образованиями (каждое со своим четко очерченным функционалом), в которых реализуются определенные механизмы, создающие двусмысленность (то есть существует частичное пересечение понятий). Сформулированы также критерии разграничения двусмысленности и намека.

Несмотря на ряд недостатков, например, неукорененность термина в русскоязычной лингвистической традиции, внешняя «нетерминологичность» и наличие нежелательных коннотаций, «двусмысленность», с нашей точки зрения, является наиболее адекватным термином для обозначения возможности множества интерпретаций, так как, во-первых, он наиболее точно соответствует европейскому понятию *ambiguity*, обозначающему то же явление; во-вторых, через внутреннюю форму он связан с понятием «смысла», а не «значения»; наконец, более употребителен в русскоязычной литературе, чем остальные варианты.

В параграфе 1.3 («Основные классификации двусмысленных выражений») представлены классификации двусмысленности по различным основаниям, имеющиеся в научной литературе. Таких классификаций 7: по истокам порождения двусмысленности, по структуре двусмысленного высказывания, по прагматической мотивированности / немотивированности, по функциям, по особенностям разрешения, по степени проявленности и по источнику двусмысленности.

В параграфе 1.4 («Обнаружение и разрешение двусмысленности») рассматриваются вопросы обнаружения, разрешения двусмысленности и основные методы ее исследования. Обнаружение и идентификация двусмысленности как элемента антропоцентрического речевого пространства невозможны без опоры на конкретного носителя языка, в частности, без саморефлексии. Основными маркерами двусмысленности является семантическая, лексическая, прагматическая несогласованность (*incongruity*) контекста, провоцирующая замедление чтения, повторное чтение. Еще одним маркером может стать (на письме) наличие особых знаков препинания или, наоборот, отсутствие привычных знаков препинания или (в устной речи) выраженного интонационного рисунка.

Для подтверждения наличия двусмысленности в контексте, предположительно содержащем двусмысленность, можно применить несколько способов.

1. Для случаев семантической (прежде всего лексической) двусмысленности (для обнаружения коннектора, или ключевого слова, меняющего свое значение и смысл всего высказывания):

а) подбор синонимов к ключевому слову (в двусмысленном высказывании они, как правило, принадлежат разным семантическим полям);

б) в случае, если синонимы относятся к одному семантическому полю, но сомнения в отсутствии второго смысла сохраняются, следует использовать компонентный анализ, заключающийся в подробном изучении и сопоставлении (с использованием словарей и справочников) мельчайших компонентов значения «подозрительного» слова.

2. Для случаев синтаксической двусмысленности используется трансформационный анализ, представляющий собой поиск нескольких возможных вариантов перефразирования спорной фразы, т.к. подобные конструкции при трансформации меняют только свою форму, но не значение: «приглашение Петра» разрешается либо как «Петр пригласил кого-то», либо как «кто-то пригласил Петра».

3. Для случаев прагматической двусмысленности используется метод моделирования ситуации, изображенной в анализируемом высказывании, и сравнения ее с речевой реальностью. Как правило, если коммуникативный опыт интерпретанта расходится с моделируемым, то контекст может содержать двусмысленность.

Для всех вышеуказанных типов двусмысленности действенной может быть попытка перевода предположительно двусмысленной фразы на иностранный язык.

Простейшими способами разрешения двусмысленности являются на письме изменение порядка слов в предложении или расстановка необходимых знаков препинания, в устной речи – тщательное интонирование.

Как правило, для разрешения двусмысленности при редактировании текста достаточно использовать 1) дополнение или определение, поясняющее значение слова, порождающего двусмысленность (иногда это может приводить к плеонастичности высказывания, поэтому необходимо оценивать риски и того, и другого отклонения); 2) выделение графическими средствами (ударение, большая буква в начале слова, кавычки и т.п.); 3) пунктуацию; 4) перефразирование (изменение конструкции высказывания); 5) изменение и/или добавление слов.

Известно, что при спонтанном восприятии, происходящем на уровне подсознания, двусмысленность не всегда идентифицируется, для ее восприятия, как правило, необходим интерпретирующий уровень обработки информации, включающий следующие этапы:

1. Когнитивный этап. Реципиент, используя собственные когнитивные знания, выбирает релевантный скрипт (скрипт1) для отображения контекста

ситуации и выстраивает систему ожиданий, эмоций, связанных с описываемым событием.

2. Лингвистический этап, на котором получатель выявляет непредсказуемый элемент (переключатель) и выстраивает с опорой на него вторичный скрипт (скрипт 2).

3. Этап определения вида связи между исходным скриптом-1 и вторичным скриптом-2. Получатель вторично декодирует стимул и устанавливает оппозицию между скриптом -1 и скриптом-2, которая в свою очередь помогает в процессе понимания двусмысленности.

4. Прагматический этап. Получатель выдвигает версии относительно имплицитного смысла, а также оценивает успешность и адекватность дешифровки.

В параграфе 1.5 первой главы «Основные методы исследования двусмысленности» перечисляются основные методики исследования, которые применимы к отдельным случаям двусмысленности (метод анализа движения глаз, метод измерения времени чтения, метод вызванных потенциалов) и обосновывается использование квазиэксперимента. Неиспользование опроса информантов объясняется спецификой исследуемого объекта: явная двусмысленность очевидна сама по себе, неявная – разрешается, как правило, на бессознательном уровне (что установлено экспериментально в психолингвистике) и столь быстро, что информант часто не в состоянии заметить процесс ее разрешения. Таким образом, лишь разрешаемая двусмысленность воспринимается говорящими как двусмысленность, в то время как истинная, полная двусмысленность для них вполне однозначна. Этим, а также обширностью материала объясняется затруднительность экспериментального исследования с помощью информантов. В связи с этим достоверность полученных данных обеспечивается проведением эксперимента на себе (т.к. индивидуальная речевая система является отражением языковой системы в целом) и обработкой обширного фактического материала с использованием статистического метода.

Вторая глава «Механизмы порождения двусмысленности и стилистические приемы, реализующиеся на их основе» посвящена определению круга механизмов и моделей двусмысленности, которые, будучи прагматически мотивированными, являются стилистическими приемами двусмысленности. В параграфе 2.1 «Механизмы порождения двусмысленности в русском языке» представлено определение механизмов порождения двусмысленности, под которыми мы понимаем языковые/речевые явления (факторы), лежащие в основе тех или иных

статичных схем, то есть моделей двусмысленности. Такими механизмами являются лексическая, грамматическая и контекстуальная полисемия, лексическая и синтаксическая омонимия, антонимия, контекстуальная антонимия и контекстуальная синонимия, синкретизм, смысловая неопределенность, лингвистическая анафора, дейксис, прагматическая рассогласованность, альтернативное фонологическое членение фразы. Указанные механизмы более или менее частотно используются в основе моделей двусмысленности, функционирующих как стилистические приемы, которые являются объектом анализа в параграфе 2.2 «Понятие стилистического приема». Стилистический прием мы определяем как прагматически мотивированное, моделируемое, отклоняющееся от нормы использование любых языковых средств для достижения определенных коммуникативных целей, в том числе того или иного прагматистилистического эффекта.

В следующем разделе под названием «Разновидности приемов двусмысленности и критерии их выделения» после указания критериев выделения стилистических приемов двусмысленности представлен их перечень, включающий: дилогию, амфиболию, антанаклазу (диафору и плоку), буквализацию метафоры, антифразис (и его разновидность астеизм), зевгму. Такие редко используемые термины, как «синкретизм», «адианоэта» и «парасемия», дублирующие более общепринятые, мы исключили как избыточные.

Далее были охарактеризованы приемы, отнесенные нами к стилистическим приемам двусмысленности. Такое явление, как каламбур, являясь смежным с рассматриваемыми приемами, было в итоге отграничено от них, так как с нашей точки зрения оно является родовым по отношению к отдельным из них и представляет собой, скорее, жанровое образование. В результате анализа научной литературы и фактического материала модели двусмысленности и соответствующие им стилистические приемы были дефинированы следующим образом (примеры обозначены курсивом, а опорные слова – полужирным шрифтом).

Антифразис – модель/прием двусмысленности, заключающаяся в употреблении слова, словосочетания или предложения в значении, отклоняющемся от его прямого лексического значения вплоть до противоположного, как правило, маскирующая более или менее успешно негативную оценку положительными или нейтральными словами, что проявляется с помощью контекстуальной несогласованности, употребления кавычек и интонации (в устной речи): *У пчелы все полезно. И готов он, «царский» бальзам от гипотиреоза, туберкулеза, простатита, гепатита,*

псориаза, эпилепсии и всех прочих «неизлечимых» заболеваний (Шанс. Рекламно-информационный еженедельник. 2012. № 2) – пример противоположных значений; *Мужики часто лежат на диване, почёсывая разбитое сердце* (www.evgbur.ru/witticism/anekdote) – пример отклоняющегося значения.

Астеизм – модель/прием двусмысленности, состоящая в употреблении слова, словосочетания или предложения в значении, отклоняющемся от обычного вплоть до противоположного, которое проявляется через контекстуальную несогласованность, употребление кавычек и интонацию в устной речи, но в отличие от антифразиса носит положительный характер: является похвалой, комплиментом в форме мнимого порицания или грубовато-шутливого упрека: *Подъехать к старенькой даче Михаила Петровича в окрестностях Базаихи оказалось не так просто. Уже минут пятнадцать наша «японка» едет мимо двух-, трехэтажных «хибар» из кирпича* (Красноярский рабочий. 2009. №3).

Амфиболия – модель/прием двусмысленности, основанная на синтаксической двусмысленности, возникающей вследствие формального совпадения семантически не связанных элементов, вызываемого неправильным порядком слов, в том числе местоименных, так называемым слабым управлением и неверным фонологическим делением: – *«По небу полуночи ангел летел», – проникновенно начал мальчик. Динка снова споткнулась на слове, и, не выдержав, дернула Гогу за пиджачок. – Подожди... по какой луночи летел ангел? Что такое луночь? – с беспокойством спрашивала она, глядя то на сестру, то на Гогу* (В. Осеева. Динка); *С форума д-ра Комаровского: Ксюха: Скажите, пожалуйста, можно ли купать 6-ти летнего ребёнка в ванной с соплями* (bash.im. 07.02.2014).

Дилогия – модель/прием двусмысленности, в которой двусмысленность создается путем постановки многозначных слов или омонимов в такой контекст, где они могут пониматься несколькими способами одновременно: *Жизнь – как литература: с удачной фразы может начаться роман, а с неудачной – статья* (Комсомольская правда. 2010. № 47).

Буквализация метафоры – модель/прием двусмысленности, заключающаяся в буквальной интерпретации (от переносного к прямому) выражения, основанного на любом смысловом переносе: – *Что это лицо у тебя такое кислое? – А вот облизывать было не обязательно* (www.porjati.ru/jokes/47559-izbrannoe.html); *Как только жизнь начинает казаться сахаром, сразу столько мух слетается* (Комок. 2006. №50).

Диафора – модель/прием двусмысленности, представляющая собой повторение слова в микроконтексте в различающихся, но не контрастных значениях, имеющих иногда минимальную смысловую дистанцию: *Две трети россиян (67 процентов) назвали инфляцию основной **проблемой**, стоящей перед страной. (Кто бы мог подумать?) А в московских газетах на первых полосах про другие **проблемы** пишут: является ли Галкин мужем Пугачевой* (Комок. 2008. №17).

Плока – модель/прием двусмысленности, представляющая собой повторение слова в микроконтексте в разных, нередко контрастных значениях: *Большинство людей, отправляющих SMS на короткий номер, чтобы узнать, что их ждет – любовь, секс или **развод**, узнают еще одно значение слова **развод*** (2014. <http://www.anekdot.ru>).

Зевгма – модель/прием двусмысленности, представляющая собой синтаксическую конструкцию, в которой семантически разноплановые, но синтаксически однородные компоненты реализуют разные значения или смысловые оттенки объединяющего их многозначного ядерного слова, преимущественно глагола: *Наша политика – максимально **сокращать сроки и бюджеты** клиента, давая оптимальные предложения по размещению и организации рекламных кампаний от самых маленьких до мультимиллионных* (Деловой квартал. 2011. № 11).

В параграфе 2.4 второй главы «Проблема различения приема и ошибки» указывается, что в системе стилистических средств под специальными названиями находятся регулярно используемые в речи языковые модели, те же, что порождают ошибки. Отнесение того или иного явления к ошибке или приему является одной из самых сложных проблем не только применительно к двусмысленности, так как исследователь не имеет возможности узнать интенцию автора и вынужден интерпретировать ее исходя из своей интуиции, фоновых знаний, предположений о том, что имел в виду автор, оказываемого эффекта. Так, примеры, регулярно печатающиеся в газетных и журнальных рубриках «Милицейский эпистолярый», «Медицинский юмор», «Из школьных сочинений», по сути, являются ошибками, но, будучи намеренно представленными читателям в юмористических рубриках, «перевоплощаются» в приемы, выполняющие развлекательную функцию.

Таким образом, механизмов порождения двусмысленности, с помощью которых возможно порождение лишь ошибок, не существует, а одним из важнейших критериев определения статуса того или иного двусмысленного высказывания (прием или ошибка) является его контекстуальная уместность.

В третьей главе «Типология двусмысленных речевых единиц и их функционирование в современном русском языке» речь идет о понятии

стилистического приема, прежде всего о его функциях, как одном из оснований для типологизирования двусмысленности; представлены выявленные функции стилистических приемов двусмысленности, а в заключение предложена комплексная типология двусмысленных речевых единиц, включающая в себя и такое основание, как прагмастилистическая функция.

Параграф 3.1 третьей главы («Основные прагмастилистические функции приемов двусмысленности») посвящен выделению и дефинированию функций стилистических приемов двусмысленности. Поскольку быть функционально обусловленным значит служить определенным целям, то, говоря о функционировании двусмысленных речевых единиц, уместно использовать понятие прагмастилистической функции, предложенное Н.Н. Акуловой. Общими для стилистических приемов являются такие прагмастилистические функции, как креативная и эстетическая. Следует заметить, что эстетический эффект можно получить и от случайной двусмысленности, но в подавляющем большинстве случаев случайное (читай – ошибочное) употребление становится стилистически оправданным лишь во вторичном тексте, ретранслирующем изначальный речевой акт.

На основании анализа корпуса двусмысленных контекстов и научной литературы были выделены следующие основные (наиболее частотные) частные прагмастилистические функции приемов двусмысленности.

1. Развлекательная функция – функция эмоционального удовольствия, вызванного восприятием некоего содержания, выраженного определенным образом. Имеет две разновидности: развлечение ради развлечения и развлечение для достижения иных прагматических целей: *«Однажды родители привезли нам с дачи мешок капустных кочанов – решили помочь молодой семье, – рассказывает Олеся. – Самое смешное, что незадолго до этого у нас была годовщина свадьбы, и друзья желали нам побольше “капусты”. Знали бы они, во что выльется это пожелание»* (Крестьянка. 2010. № 10); *А что там за пределами России? Нам пальчиком из Польши пригрозили и **наложеньем** «вето» – вот беда! Обиделись, болезные, за мясо, за то, что пролетели мимо газа, – ну вот и **наложили** как всегда* (Завтра. 2006. №48).

2. Textoобразующая функция – способность приема служить основным организующим фактором текста: *Получив высшее образование, **круглые дураки становятся многогранными*** (Комок. 2006. №2). Эта функция всегда совмещается с другой – содержательной.

3. Оценочно-характеризующая функция – функция речевой характеристики или оценки объекта. Подразделяется на две основные разновидности: 1) характеризует объект через его собственную речь: *Взгляд Наташи упирался в огромный живот знакомой цыганки - этот живот был одинаково велик и на май, и на ноябрь. Наташа думала, что тетя больна страшной неизлечимой болезнью, но няня сказала, поджав губы, что цыганка опять **ждет** ребенка. Наташа представляла себе, как она его **ждет** – простаивая часами у окна или выходя вечерами на развилку дорог* (Т. Толстая. Быть как все); 2) оценивает объект словами автора или других участников коммуникации: *А начинал Игорь Лебедев простым водителем в центральном аппарате партии. Развозил газеты. Потом возглавил транспортный отдел, поработал юристом, поруководил аппаратом и вот – **знатный** депутат* (Комсомольская правда. 26 мая – 6 июня 2005).

4. Иносказательная функция – функция указания на имеющийся второй смысл речевой единицы (преимущественно комический): *Вячеслав Колосков нанес визит в администрацию президента, после чего принял решение «**добровольно**» покинуть пост. Весьма элегантно* (Комок. 2005. № 6).

5. Функция выражения остроумия – функция самопрезентации адресанта как человека (или персонажа), наделенного остроумием, то есть обладающего языковым чутьем и изобретательностью. Имеет две основных разновидности: 1) креативное переосмысление каких-либо языковых/речевых структур, принадлежащих к «внутреннему» лексикону человека, не мотивированное чужими словами: *xxx: По дороге домой встретил старого знакомого. Всё такой же **открытый**, как и раньше... ууу: кто такой? xxx: Люк, благодаря которому я год назад вывихнул ногу >_<;* 2) переосмысление слов собеседника, являющееся ответом на реплику: *Она: О святая **простата!** Он: Э... либо тут незнание грамматики и пунктуации, либо – рождение нового религиозного культа!* (bash.im. 1.10.2009).

6. Функция создания образности (поэтическая) – функция преподнесения известного с неожиданной стороны для усиления изобразительности текста с целью получения эстетического эффекта. Характеризуется недискретной градуированностью степеней интенсивности проявления образа: – *Знаете, – сказал Андрей, – я себе сейчас представил такого огромного пьяного мужика с гармошкой, до неба ростом, но совсем тупого и зыбкого. Он на этой своей **гармошке** играет и поет какую-то дурную песню, уже долго-долго. А **гармошка** вся засаленная и блестит. И когда внизу это замечают, это называется отблеском высшей **гармонии*** (В. Пелевин. Желтая стрела).

7. Функция привлечения внимания – функция выделения текста или его фрагмента на общем контекстуальном фоне. Реализуется преимущественно в рекламных слоганах (нередко в креолизованных текстах), заголовках и других сильных позициях текста, где, привлекая внимание к структуре языка, привлекает внимание к самому тексту: *Почему не снимают министра* [загол. ст. о фотосессии в правительстве] (АиФ. 2005. №6).

Несмотря на полифункциональность стилистических приемов двусмысленности, существует их функционально-структурная детерминированность. Иными словами, различные модели, которые мы при удовлетворении ими ряда условий называем приемами, тяготеют к выполнению определенных функций. Так, практически все приемы могут выполнять функцию развлечения, хотя для некоторых она будет доминирующей (для буквализации метафоры, амфиболии, антанаклазы, дилогии, зевгмы), а для других – рецессивной (для антифразиса и астеизма). Кроме того, важно подчеркнуть, что весьма частотна функциональная конвергентность. Так, в малоформатных комических жанрах всегда объединены текстообразующая и развлекательная функции.

Далее в подразделе 3.1.8. третьей главы «Сферы и жанры функционирования приемов двусмысленности» проанализирована дифференциация стилистических приемов двусмысленности по сферам и жанрам.

Исследование показало, что двусмысленность встречается в текстах большинства сфер общения, хотя и с различной частотой. Тексты научные и официально-деловые в меньшей степени характеризуются использованием выразительных средств языка в целом и, в частности, не входят в сферу функционирования стилистических приемов двусмысленности; поэтому двусмысленность встречается в них в подавляющем большинстве случаев как речевая ошибка, а не как стилистический прием. Приемы двусмысленности относительно частотны в медиасфере, художественной и публицистической, а также в разговорной речи (ретранслированной интернет-текстами и анекдотами).

Дальнейший текст посвящен корреляциям между стилистическими приемами двусмысленности, их функциями и их позициями в тексте. Традиционно известно выделение таких ключевых фрагментов текста, как сильные позиции текста, под которыми понимаются формально выделенные части текста, чье восприятие наиболее эффективно, и к которым относятся название, эпиграф, пролог, первые строки и предложения, а также конец и начало текста.

Прежде всего выделяется наиболее многочисленная группа двусмысленных контекстов, границы которых совпадают с границами собственно текста. Это, в первую очередь, малоформатные комические жанры, где прием двусмысленности реализуется в целом тексте – в текстообразующей функции (хотя существуют и исключения, когда двусмысленность реализует текстообразующую функцию в текстах других жанров и форматов, например в стихотворении Ф. Сологуба «Чертовы качели»; см. также рассказ В. Пелевина «Зигмунд в кафе»).

Следующей по частотности группой являются приемы, функционирующие в заголовках – наиболее сильной позиции любого текста. Здесь они в основном реализуют функцию привлечения внимания. Нередка двусмысленность в подзаголовках, в лиде и в начале текста.

Во втором параграфе третьей главы «Предлагаемая типология двусмысленных речевых единиц» представлен опыт комплексной типологии двусмысленных речевых единиц. Предлагаемая типология двусмысленных речевых единиц позволяет проанализировать их по шести основным критериям и пяти факультативным.

I. По уровням порождения двусмысленность подразделяется на семантическую (которая делится на лексическую, референциальную и рамочную, или двусмысленность охвата), синтаксическую (поверхностную и глубинную) и прагматическую (пресуппозиционную и иллокутивную).

II. По типу разрешения двусмысленность бывает полной, частичной контекстной (имплицитной и эксплицитной), частичной авторской, частичной интерлокуторной (диалогической), а также может иметь особую разновидность под названием «садовая дорожка».

III. По механизму двусмысленность может основываться на полисемии (лексической и грамматической), омонимии (лексической: полной и неполной лексической омонимии, омофонах, омоформах и омографах, – и структурной), антонимии (в том числе контекстуальной), контекстуальной синонимии, синкретизме, неопределенности, анафоре, дейксисе, прагматической рассогласованности, альтернативном фонологическом членении фразы.

IV. По модели двусмысленность может реализовываться в амфиболии, антанаклазе (плоке или диафоре), антифразисе, астеизме, буквализации метафоры, дилогии и зевгме.

V. По статусу двусмысленная речевая единица может являться стилистическим приемом, речевой ошибкой или принадлежать к пограничной между ними области (быть так называемым спорным случаем).

VI. По функции (неприменимо к речевым ошибкам) двусмысленность может выполнять функции развлекательную, текстообразующую, оценочную (характеризующую), иносказательную, привлечения внимания, выражения остроумия и создания образности.

Приведем частные, или факультативные, классификации двусмысленности (имеющие ограниченную применимость).

1. По конфигурации коннектора-шифтера: шифтер последующий, предшествующий, совпадающий и неполнокомплектный (когда шифтер находится в макроконтексте или не может быть выявлен).

2. По структурной организации двусмысленного высказывания: коннектор (ключевое слово) повторяется эксплицитно с изменениями, без изменений, повторяется имплицитно («подтекстно») и не повторяется.

3. По наличию формальных маркеров двусмысленности двусмысленные высказывания могут быть: с вербальными маркерами, пунктуационными (кавычки, другие знаки пунктуации), интонационными (пауза), синтаксическими (дополнительная объяснительная конструкция), иллюстративными (изображение) и нулевыми (нет маркеров).

4. По степени изменения значения ключевого слова (коннектора): сильное изменение (разные слова), среднее (отчетливо различающиеся значения одного слова) и слабое (оттенки значения или очень близкие значения одного слова).

5. По направлению изменения значения ключевого слова (коннектора): переносное–прямое, прямое–переносное, прямое–прямое, переносное–переносное, в границах одного значения (случаи так называемых оттенков значений) и прямое–оказиональное.

Данная комплексная типология была применена к имеющемуся корпусу двусмысленных речевых единиц с помощью базы данных Open Access, описание которой представлено в следующем параграфе диссертации «Комплексное (структурно-функциональное) описание корпуса двусмысленных речевых единиц». Из 2400 речевых единиц методом случайной выборки было взято 1200 для аннотирования. Каждая двусмысленная речевая единица была отнесена к той или иной категории (или нескольким категориям) путем присвоения меток согласно разработанной типологии. В итоге мы получили промаркированный корпус двусмысленных речевых единиц, на основе которого стало возможным сделать некоторые выводы о функционировании двусмысленности в русском языке.

В параграфе «Комплексное (структурно-функциональное) описание корпуса двусмысленных речевых единиц» представлены основные

результаты проведенного анализа корпуса двусмысленных речевых единиц с указанием полученных количественных результатов и процентных соотношений. Приведены характеристики каждого приема и их общие структурно-функциональные показатели.

Расчеты, представленные в параграфе 3.5 «Верификация и генерализация результатов комплексного анализа корпуса двусмысленных речевых единиц», доказывают правомерность распространения выводов о различной частотности приемов на генеральную совокупность стилистических приемов двусмысленности.

В параграфе 3.6 «Стилистические приемы двусмысленности как система» на основе универсальности, моделируемости, структурных особенностей, сходства функционирования (общей среде и функциях), наличия центра и периферии у группы стилистических приемов двусмысленности обосновывается подход к ним как к функциональной системе, организованной в виде поля. В ядре данного поля находятся такие стилистические приемы, как дилогия, буквализация метафоры, антифразис и астеизм, на ближней периферии располагаются плока и зевгма, а на дальней – амфиболия и диафора.

В **Заключении** сформулированы основные результаты исследования, подтверждающие положения, вынесенные на защиту. Утверждается, что двусмысленность является сложным амбивалентным лингвистическим феноменом, который реализуется в речи посредством ряда моделей (построенных на определенных исчисляемых механизмах порождения двусмысленности), которые в случае прагматически мотивированного использования представляют собой стилистические приемы. Совокупность

этих приемов может быть представлена как система, имеющая полевую организацию.

Для дальнейшего исследования перспективными представляются сопоставление механизмов порождения двусмысленности в разных языках и создание алгоритма, пригодного для автоматического выявления типичных схем, порождающих двусмысленность, и их наиболее вероятного лексического наполнения.

Приложение 1 содержит список источников двусмысленных речевых единиц, вошедших в проанализированный корпус.

В **Приложении 2** дана таблица критических значений критерия Пирсона, использованная в исследовании при обосновании генерализации выявленной частотности приемов.

Список работ, опубликованных автором, по теме диссертации

Статьи в изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки РФ

1. Южанникова, М.А. Риторические приемы двусмысленности в наружной рекламе (к вопросу о языковой игре) / М.А. Южанникова // Мир культуры, науки, образования. Горно-Алтайск. – 2009. – № 6. – С. 89–92 (0,32 п. л.)

2. Южанникова, М.А. Стилистические приемы двусмысленности как практический материал в преподавании русского как иностранного / М.А. Южанникова // Мир русского слова. – 2012. – № 2. – С. 52–57 (0,44 п. л.)

3. Южанникова, М.А. Лексический повтор и его разновидности / М.А. Южанникова // Русская речь. – 2014. – № 4. – С. 51–54 (0,36 п. л.)

4. Yuzhannikova, M. A typology of linguistic ambiguity / M. Yuzhannikova // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. – 2015. – Vol. 8. Issue 3. – Pp. 533–541 (0,74 п. л.)

Публикации в других изданиях

5. Южанникова, М.А. Двусмысленность как принцип организации риторических приемов / М.А. Южанникова // Речевое общение: специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Вып. 10–11 (18–19). – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2009. – С. 268–274 (0,49 п. л.)

6. Южанникова, М.А. Стилистические приемы двусмысленности в региональной прессе (диахронический аспект) / М.А. Южанникова // Красноярский край: прошлое, настоящее, будущее: сб. материалов, посвященный 75-летию Красноярского края. Том 1. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2009. – С. 223–224 (0,2 п. л.)

7. Южанникова, М.А. Диалогия как средство языковой игры / М.А. Южанникова // Игра как прием текстопорождения: коллективная монография / под ред. А.П. Сквородникова. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2010. – С. 223–226 (0,19 п. л.)

8. Южанникова, М.А. Языковая игра и буквализация метафоры / М.А. Южанникова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. Вып. 1 / отв. и науч. ред. проф. Б.Я. Шарифуллин; Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2010. – С. 147–149 (0,23 п. л.)

9. Южанникова, М.А. Двусмысленность и ее репрезентация в системе стилистических приемов / М.А. Южанникова // Молодёжь и наука: сборник материалов VII Всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос [Электронный ресурс]. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2011. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2011/section16.html> (0,1 п. л.)

10. Южанникова, М.А. Ambigüedad и его эквивалент в российской лингвистике / М.А. Южанникова // Испания и Россия: диалог культур в свете современной цивилизационной парадигмы: материалы междунар. науч.-практ. Интернет-конф. (18–24 апреля 2011 г.) / отв. за вып. Н.Г. Бурмакина. – Красноярск: СФУ, 2011. – С. 187–195 (0,3 п.л.)

11. Южанникова, М.А. Проблема разграничения двусмысленности и смежных с ней явлений / М.А. Южанникова // *Siberia_Lingua* [Электронный журнал]. – 2012. – № 1. – С. 52–58. – Режим доступа: <http://ifiyak.sfu-kras.ru/siberia-lingua>

12. Южанникова, М.А. Понятие двусмысленности и его репрезентация в речи / М.А. Южанникова // *Anuari de Filologia. Llengües i Literatures Modernes* [Электронный журнал]. – 2012. – № 2. – Pp. 77–96. – Режим доступа: <http://revistes.ub.edu/index.php/AFLM/article/view/5472>

13. Южанникова, М.А. Двусмысленность как качество речи с античности до наших дней / М.А. Южанникова // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2013. – № 18. – С. 219–223.

14. Южанникова, М.А. Двусмысленность как стилистическое средство в современных медиатекстах / М.А. Южанникова // Русская речевая культура и

текст: материалы VIII Международной научной конференции (17–18 апреля 2014 г.). – Томск, 2014. – С. 220–224.

15. Южанникова, М.А. Двусмысленность / М.А. Южанникова // Эффективное речевое общение (базовые компетенции). Словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. А.П. Сковородникова. 2-е изд., исправленное и дополненное. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. Режим доступа: http://catalog.sfu-kras.ru/cgi-bin/irbis64r_14/cgiirbis_64.exe#page-title

Южанникова Марина Алексеевна

Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке

Автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. филол. наук.

Подписано в печать 00.02.2016. Заказ №

Формат 60×90/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Типография Сибирского федерального университета